

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-129-137

«Безумный малый» Аладдин Разумный:
поэзия Дэвида Боуи
в контексте американского буддизма

Дмитрий А. Тюлин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ringosartre@gmail.com*

Аннотация. Особенности буддистской философии в трактовке контр-культурного писателя Дж. Керуака играют важную роль в художественном самоопределении британского поэта и музыканта Д. Боуи и формировании его творческой личности. Статья предполагает, что мотив пути у Керуака обладает буддистским философским подтекстом, который перенимается Боуи для создания поэтической «персоны» Аладдина Разумного, уникальным образом функционирующей в одноименном альбомном цикле. «Персона» Аладдина показывается как шизофреническая, но при этом воплощающая концепции «преходящести» и «отсутствия себя», близкие буддистской философии в интерпретации Керуака.

Ключевые слова: рок-поэзия, Дэвид Боуи, Джек Керуак, мотив дороги, образ Америки, буддизм в Америке

Для цитирования: Тюлин Д.А. «Безумный малый» Аладдин Разумный: поэзия Дэвида Боуи в контексте американского буддизма // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 5. С. 129–137. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-129-137

A lad insane / Aladdin Sane.
David Bowie's poetry
in the context of American buddhism

Dmitry A. Tyulin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
ringosartre@gmail.com*

Abstract. Features of Buddhist philosophy as interpreted by the counter-cultural writer J. Kerouac play an important role in the artistic self-determination of the British poet and musician D. Bowie and the formation of his creative personality. The article suggests that Kerouac's motif of the road has Buddhist

© Тюлин Д.А., 2023

philosophical overtones, which Bowie adopts to create the poetic “persona” of Aladdin Sane, functioning in a unique way in the album cycle of the same name. Aladdin’s “persona” is presented as schizophrenic, but at the same time embodying the concepts of “transience” and “absence of self”, close to Buddhist philosophy in Kerouac’s interpretation.

Keywords: rock poetry, David Bowie, Jack Kerouac, road motif, image of America, Buddhism in America

For citation: Tyulin, D.A. (2023), “A lad insane / Aladdin Sane. David Bowie’s poetry in the context of American buddhism”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 129–137, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-5-129-137

Творчество британского поэта и музыканта Дэвида Боуи (David Bowie, 1947–2016) 1972–1976 гг. отмечено использованием поэтических «персон», особых литературных масок, находящихся в центре альбомных циклов и отыгрываемых Боуи на концертной сцене и порой в рамках интервью. «Персона» в творчестве Боуи представляет художественный конструкт, средство расширения границ поэтического слова, позволяющее усиливать художественное воздействие поэзии и давать поэту возможность ярче реализовать персонажа в центре альбомного цикла. В 1972 г., будучи в образе инопланетного рок-мессии Зигги Стардаста, Боуи изездил на автобусе всю Америку с концертами, сочиняя песни в дороге, вдохновляясь впечатлениями от путешествия. Документом этого события в жизни Боуи стал альбом «Аладдин Разумный» (“Aladdin Sane”, 1973, заглавие может прочитываться как “a lad insane” – «безумный малый») и одноименная «персона», обладающая, однако, более абстрактными чертами. Аладдин не столько пришелец, сколько странник, которому изначально не чуждо земное, что объясняется американскими реалиями, в которые Боуи помещает свою «персону».

В новой «персоне» Боуи дает собирательный образ своих впечатлений об Америке, что обеспечивает ее некоторую неопределенность и многоликость. В интервью в документальном фильме «Безумный актер» (“Cracked Actor”, 1974) Боуи утверждает, что у «мистера Разумного множество личностей»¹ – это утверждение следует проверить, определив параметры функционирования «персоны» в рамках альбомного цикла. Как утверждает сам Боуи,

¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HnIBVkgkO5o> (дата обращения 14 августа 2023). Видео недоступно.

«Аладдин – это лишь заглавная песня, добавляя затем: «Он – это ситуация в противовес тому, что значит просто быть личностью» [Murray 1973]. Герой заглавной песни Аладдин Разумный является все же более чем просто персонажем даже в указанной Боуи песне, представляя собирательный образ молодого человека, случайно оказавшегося перед лицом мировой войны, сталкивающегося с травматическим опытом, вероятнее всего, лишаящим его рассудка:

Clutches of sad remains
Wait for Aladdin Sane
You'll make it

В подстрочном переводе: «Обрывки печальных воспоминаний / Ждут Аладдина Разумного / Ты переживешь это». Аладдин как действующее лицо песни при этом уже не закреплен в конкретном времени и пространстве. Как свидетельствует подзаглавие песни «1913–1938–197?», безумие Аладдина позволяет ему ощущать себя в нескольких временных пластах одновременно, а его личность способна расщепляться. В данном цикле лирический голос не закреплен за Аладдином, и периодически оказывается принадлежащим определенным героям. Главенствующая, но абстрактная «персона» Аладдина позволяет Боуи воплотить в рамках альбомного цикла ряд других персонажей, среди которых безымянный стилиста из трека «Погляди на этого человека» (“Watch That Man”), опасный бунтарь Джин Джини² (“Jean Genie”), циничный «Безумный актер» (“Cracked Actor”).

У лирических голосов есть индивидуальная топография – место на карте Америки в рамках альбомного цикла. Большинство песен были написаны Боуи в американском турне – вторая половина 1972 г. в биографии Боуи ассоциируется с путешествиями, что отражается в композиции и замысле альбома. На первой версии английского издания пластинки³, а также на некоторых неофициальных изданиях альбома⁴ названиям песен в скобках приписан определенный город или штат, где они были написаны – «Джин Джини» (“Jean Genie”) и «Погляди на этого человека» (“Watch That Man”) – это две нью-йоркские песни, «Безумный актер» – голливудская, «Субботнее кино под открытым небом» (“Drive-In Saturday”) написана в дороге из Сиэттла в Феникс, «Паника в

² В имени данного героя содержится отсылка к скандально известному французскому писателю и режиссеру Жану Жене (Jean Genet = Jean Genie)

³ David Bowie. Aladdin Sane. RCA, 1973.

⁴ David Bowie. Aladdin Sane/Watch That Man. MIW Records, 1984.

Детройте» (“Panic In Detroit”) написана в Детройте, а «Время» (“Time”) – в Новом Орлеане. Композиция альбома создает иллюзию постоянного движения, хаотичного путешествия по Америке, где слушатель передвигается из одного пространства/времени в другое. Также на протяжении альбомного цикла перемещения в пространстве и времени обеспечивают трансформацию лирического субъекта, воплощение «персоны» в различных персонажах.

Внимание Боуи к образу Америки, запечатленному в постоянном движении, имеет конкретный литературный источник. Америка в движении как нечто, дающее чувство наслаждения, экстаза, свободы, также изображена в культовом романе Джека Керуака «На дороге» (“On the Road”, 1955). Боуи с подросткового возраста находился под большим влиянием этой книги и многократно упоминал ее как один из главных источников вдохновения и, более того, поворотную книгу в его развитии, «открывшую безграничные возможности»⁵.

Абстрактный сюжет альбома близок к битническим дорожным произведениям Керуака, где рассказчик жадно воспринимает окружающие его обстоятельства, и его перспектива на изменяющийся вокруг него контекст является катализатором творчества. Роману Керуака «На дороге», главной метафорой которого является уподобление дороги – жизни, присуще «постоянное движение от одного сияющего опыта к следующему» [Houston 2019, p. 215]. В свою очередь, «Аладдин Разумный» – альбом, сочиненный в дороге и выражающий эту тему в своей структуре. Мотив странствия выражается не только на композиционном уровне, но и в характеристиках «персоны». Многочисленные, но похожие герои песен цикла оказываются в различных точках времени и пространства, а иногда смешение исторических эпох происходит в рамках одной песни, как, например, в заглавной песне альбома «Аладдин Разумный (1913–1938–197?)» (“Aladdin Sane (1913–1938–197?)”).

Роман Керуака воплощает для Боуи реальную Америку и описывает поиски «американской мечты» – но эта концепция у Керуака инверсирована относительно традиционных, конформных о ней представлений. Концепция «американской мечты» была сформулирована в период по окончании Второй мировой войны и выражает идеал человеческого существования, в котором есть возможность добиться богатства и успеха. Для Керуака же «американская мечта» является невероятным переживанием в поиске того, что Дж. Уильямс называет «тем самым», “the IT” [Williams

⁵ URL: <https://jackkerouac.com/blogs/journal/david-bowie> (дата обращения 14 августа 2023).

2009, р. 162]. Стремление к «тому самому» служит источником откровения и вдохновения, той причиной, которая приводит в движение главных героев книги. Американская мечта индивидуальна для каждого человека, выражена «различными желаниями и стремлениями»⁶, которые, впрочем, невозможно полностью реализовать или осмыслить. Американская мечта воплощает абсолютную, недостижимую полноту жизни, и, как пишет сам Керуак (в пер. В. Когана): «Никто не может добиться этой последней вещи. Мы и живем надеждой, что нам когда-нибудь это удастся»⁷.

Находясь в постоянном движении, герои Керуака стремятся освободиться от навязанных конформных идеалов, которые они воспринимают как конформные и ложные. Можно сказать, что Керуак перенимает философию поиска себя в путешествии из буддистского мировоззрения. Путешествие в буддизме является способом получить более универсальную картину мира и отказаться от устоявшихся принципов или представлений, закрепленных на определенных локациях. Керуаковский извод буддизма открыт и всеприемлющ, и «гедонизм и спиритуальность отображены как часть... стремления к трансцендентности» [Amundsen 2018], т. е. переживания опыта за пределами рационального индивидуального сознания.

Сам Боуи говорит в интервью Берроузу: «Я изучал тибетский буддизм, когда был довольно молод, опять же вдохновленный Керуаком» [Copetas 1974]. Отметим, что в ранний период творчества, в 1967 г., Боуи сочиняет песню «Человек кармы» (“Karma Man”), посвященную изучению автором буддизма. Скорее всего, именно под влиянием прозы Керуака в творчестве Боуи на различных уровнях начинают встречаться аллюзии к буддистским концепциям.

Керуак использует спонтанный язык повествования, вдохновленный буддистским учением, в частности представлением о мире как о «преходящести» (“impermanence”), непостоянстве. Хэйнс описывает «буддистское знание о непостоянстве, бесформенности вещей» [Haunes 2005, р. 154] как центральное для поэтики Керуака. В предисловии к своему многотомному произведению «Дхарма» Керуак пишет: «Я не избирал формы для “Книг Разума”, потому что ни у чего нет формы, и когда вы закончите читать, вы испытаете вспышку всего»⁸. Керуак описывает трансцендентный опыт, передающийся читателю в силу переменчивости и неустойчивости художественно-философского текста «Дхармы».

⁶ Там же. Р. 162.

⁷ *Kerouac J.* On the Road. London: Penguin Books, 1991. Р. 48.

⁸ *Kerouac J.* Some of the Dharma. Toronto: Viking, 1997. 420 р. Р. 147.

Концепцию «преходящести» Боуи упоминает в более ранней песне «Перемены» (“Changes”, 1971):

I watch the ripples change their size
But never leave the stream of warm impermanence⁹.

В подстрочном переводе: «Я смотрю, как кольца на воде меняют свой размер, но никогда не покидает поток теплого непостоянства». Кольца на воде в тексте – метафора изменчивости, нахождения в постоянном состоянии движения. Отсутствие статики подразумевает постоянное изменение – так герои-битники в «На дороге» находятся в постоянном движении, вдохновленном поиске «того самого». В песне «Перемены» лирический голос также находится в состоянии философского поиска:

Still don't know what I was looking for
And my time was running wild a million dead-end streets¹⁰.

В подстрочном переводе: «Все еще не знаю, чего ищу, пока мое время бежит по миллиону тупиковых улиц». Эта концепция «непостоянства», движения и изменчивости используется Боуи на нескольких поэтических уровнях. Используя в «Аладдине Разумном» мотив дороги и организуя альбом как цикл песен об Америке, Боуи демонстрирует схожую с «На дороге» образность и структуру, но Керуака и Боуи также объединяют принципы творчества и общие философские воззрения.

Амундсен указывает также на сильное различие между восточным буддизмом и буддизмом Керуака – американская версия описывается им как «портал к реальному буддизму» [Amundsen 2018]. Буддизм для бит-поколения оказывается способом отхода от привычной формы мышления, за счет которого битники переосмысливают себя, сакрализируют свой опыт. Как и Керуак, по словам Амундсена, «не заинтересованный в точном следовании конкретным буддистским школам»¹¹, Боуи заимствовал из буддизма идеи, подходящие творчески и философски. Например, для творчества Боуи является близкой концепция под названием «анатман», идея об искусственности, ложности понятия «я». Как указывает К. Кетчам, «фундаментальным для Боуи является буддистское представление о том, что не существует отдельной души

⁹ David Bowie. Changes // Hunky Dory. RCA Victor. 1971.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

или самости» [Ketcham 2016, p. 170]. Кетчам говорит о «непостоянстве как части повседневного существования», а также выводит логическое заключение – «если не существует себя, то выходит, что все – шизофреники, перемещающиеся от одной самости к следующей?»¹² Так Кетчам прослеживает логику, которую Боуи использовал, уязвывая «персону» Аладдина Разумного со структурой альбома – отсутствие единого «себя» сродни безумию, позволяет создавать новые личности. С точки зрения западной культуры Аладдин – шизофреник, но с позиций буддизма эта «персона» воплощает мудрость, осознание собственной непостоянности, отказ от единого себя. Поэтому «персона» Аладдина безумна и разумна одновременно, и поэтому в рамках альбома и даже отдельно взятой заглавной песни она эфемерна, готова стать кем-то еще.

Как пишет Амундсен,

...в романе «Бродяги Дхармы» буддизм открыто провозглашается как путь к «тому самому», трансцендентным обителям, выраженным как финальная цель паломничеств, описанных в «На дороге» [Amundsen 2018].

Трансцендентность, запредельный опыт в творчестве Керуака – важная художественно-философская категория, объясняющая также характерные композиционные особенности альбома «Аладдин Разумный» и «персоны», вокруг которой альбом выстроен. Неслучайно также, что дорога и движение являются компонентами американской культуры, обладающими трансцендентальным качеством, ведь по словам К. Пальи, «поездка является американским символом возвышенного, для которого нет идеальной европейской аналогии» [Paglia 1990, p. 355].

Аладдин Разумный безумен, но именно в керуаковском смысле, и достижение состояния безумия является для этой «персоны» средством трансцендентности – переживания опытов других героев, запечатленных в альбоме. Питер Доггетт замечает, что изначально Боуи говорил об Аладдине как об эфемерном, трудно определяемом персонаже, но затем начал описывать свою «персону» в качестве конкретного героя, переживающего расстройство личности: «Аладдин был шизофреником. Вот почему так много смен костюмов, поскольку у него настолько много разных личностей» [Doggett 2011, p. 202]. Идея безумия как творческого стимула и творческого метода позволяет Боуи создать концепцию

¹² Ibid. P. 171.

уникальной шизофренической «персоны», которая может перевоплощаться в других личностей, или «суб-персон» [Stark 2015].

И для Боуи, и для Керуака Америка – уникальное пространство, где есть возможность обрести себя, сталкиваясь с самыми разными формами, которые приобретает жизнь. Это уподобление пути внутреннего и внешнего оказывается наиболее продуктивным для объяснения композиции альбомного цикла и особенностей «персоны». Делая свою «персону» шизофренической, Боуи допускает возможность создания особых лирических голосов, которые в контексте альбомного цикла должны восприниматься как личности, порожденные «безумным малым» Аладдином Разумным.

Литература

- Amundsen 2018 – *Amundsen M.* Jack Kerouac: Avatar of American Buddhism // Empty Mirror. 2018. March 29. URL: <https://www.emptymirrorbooks.com/beat/jack-kerouac-american-buddhism> (дата обращения 14 августа 2023).
- Copetas 1974 – *Copetas C.* Beat Godfather Meets Glitter Mainman: William Burroughs Interviews David Bowie // Rolling Stone. 1974. February 28. URL: <https://www.rollingstone.com/feature/beat-godfather-meets-glitter-mainman-william-burroughs-interviews-david-bowie-92508/> (дата обращения 14 августа 2023).
- Doggett 2011 – *Doggett P.* The Man Who Sold the World: David Bowie And the 1970s. Bodley Head, 2011. 499 p.
- Haynes 2005 – *Haynes S.* An Exploration of Jack Kerouac's Buddhism: text and life. Contemporary Buddhism, 2005. Vol. 6. № 2. P. 153–171.
- Houston 2019 – *Houston L.M.* Literary Geography: An Encyclopedia of Real and Imagined Settings. Santa-Barbara, CA: ABC-CLIO, 2019. 381 p.
- Ketcham 2016 – *Ketcham C.* David Bowie's Sadness // David Bowie and Philosophy: Rebel Rebel / Ed. by Th.G. Ammon. Chicago: Open Court. P. 164–185.
- Murray 1973 – *Murray C.S.* Goodbye Ziggy and a Big Hello to Aladdin Sane // New Musical Express. 1973. 27 January. URL: www.5years.com/acdu.htm (дата обращения 14 августа 2023).
- Paglia 1990 – *Paglia C.* Sexual Personae: Art and Decadence from Nefertiti to Emily Dickinson. Yale: Nota Bene, 1990. 712 p.
- Stark 2015 – *Stark T.* 'Crashing Out with Sylvian' David Bowie, Carl Jung and the Unconscious // David Bowie: Critical Perspectives / Ed. by Eoin Devereux, Aileen Dillane, and Martin Power. N.Y.: Routledge, 2015. P. 107–136.
- Williams 2009 – *Williams J.* Alternative Routes along the Road: Kerouac and the Multifaceted American Dream // The American Dream / Ed. by H. Bloom et al. N.Y.: Infobase Publishing, 2009. P. 161–171.

References

- Amundsen, M. (2018), “Jack Kerouac: Avatar of American Buddhism”, *Empty Mirror*, March 29, available at: <https://www.emptymirrorbooks.com/beat/jack-kerouac-american-buddhism> (Accessed 14 August 2023).
- Copetas, C. (1974), “Beat Godfather Meets Glitter Mainman: William Burroughs Interviews David Bowie”, *Rolling Stone*, February 28, available at: <https://www.rollingstone.com/feature/beat-godfather-meets-glitter-mainman-william-burroughs-interviews-david-bowie-92508/> (Accessed 14 August 2023)
- Doggett, P. (2011), *The Man Who Sold The World: David Bowie And The 1970s*, Bodley Head, London, UK.
- Haynes, S. (2005), “An Exploration of Jack Kerouac’s Buddhism: text and life”, *Contemporary Buddhism*, vol. 6, no. 2, pp. 153–171.
- Houston, L.M. (2019), *Literary Geography: An Encyclopedia of Real and Imagined Settings*. ABC-CLIO, Santa-Barbara, USA.
- Ketcham, C. (2016), “David Bowie’s Sadness”, *David Bowie and Philosophy: Rebel Rebel*, Open Court, Chicago, USA, pp. 164–185.
- Murray, C.S. (1973), “Goodbye Ziggy and a Big Hello to Aladdin Sane”, *New Musical Express*, 27 January, available at: www.5years.com/acdu.htm (Accessed 14 August 2023)
- Paglia, C. (1990), *Sexual Personae: Art and Decadence from Nefertiti to Emily Dickinson*, Nota Bene, Yale.
- Stark, T. (2015), “ ‘Crashing Out with Sylvian’: David Bowie, Carl Jung and the Unconscious”, *David Bowie: Critical Perspectives*, Routledge, New York, USA, pp. 107–136.
- Williams, J. (2009), “Alternative Routes along the Road: Kerouac and the Multifaceted American Dream”, Bloom, H. et al. (eds.), *The American Dream*, Infobase Publishing, New York, USA, pp. 161–171.

Информация об авторе

Дмитрий А. Тюлин, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ringosartre@gmail.com

Information about the author

Dmitry A. Tyulin, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ringosartre@gmail.com